

УДК 930.25(571.54)+322(091)«1917/1930»

ЦЫРЕМПИЛОВА Ирина Семеновна – доктор исторических наук, доцент; проректор по научной работе Восточно-Сибирского государственного института культуры (670031, Россия, Республика Бурятия, г. Улан-Удэ, ул. Терешковой, 1; irina161073@mail.ru)

ВАСИЛЬЕВА Светлана Владимировна – доктор исторических наук, доцент; заведующий кафедрой религиоведения и теологии Бурятского государственного университета им. Д. Банзарова (670000, Россия, Республика Бурятия, г. Улан-Удэ, ул. Смолина, 24а; sv_vasilieva@mail.ru)

ОПЫТ ГОСУДАРСТВЕННО-КОНФЕССИОНАЛЬНЫХ ВЗАИМООТНОШЕНИЙ В 1917–1930-е гг. В ДОКУМЕНТАХ ГОСУДАРСТВЕННОГО АРХИВА РЕСПУБЛИКИ БУРЯТИЯ (на материалах православных и старообрядческих общин)

Аннотация. В статье авторы рассматривают информационный потенциал документального массива Государственного архива Республики Бурятия, позволяющего рассмотреть трансформацию государственно-церковных взаимоотношений в 1917–1930-е гг. Совокупность документов партийных, государственных органов, общественных организаций и религиозных учреждений представляет исследователям возможность объективного изучения исторических событий.

Ключевые слова: Государственный архив Республики Бурятия, документы, исторические источники, государственно-конфессиональные взаимоотношения, православные и старообрядческие общины

Уникальность и своеобразие конфессионального пространства современной России, продолжающиеся дискуссии о месте и значении религиозных институтов в государстве и обществе, необходимость сбалансированной и корректной политики в вероисповедной сфере подтверждают необходимость изучения исторического опыта государственно-конфессиональных взаимоотношений. В один из сложных исторических периодов XX в. – в 1917–1930-е гг. – произошли принципиальные изменения этих взаимоотношений – от возможности диалога и сосуществования в первые годы советской власти и Гражданской войны до открытого противостояния, закрепленного на законодательном уровне, и подавления со стороны государства любых форм религиозности.

Идеологические установки Советского государства, принципиально отличающиеся от дореволюционного периода, не способствовали сохранению преемственности в исторических исследованиях по конфессиональной проблематике. Это стало причиной того, что исторические источники о положении религиозных организаций в советский период, об их взаимоотношениях с властью по сравнению с документами предыдущих эпох оказались менее изученными. Однако необходимо отметить, что в современной региональной историографии с начала нулевых годов накоплен не только положительный опыт изучения государственно-конфессиональных взаимоотношений [Васильева 2007; Васильева, Бураева 2012; Костров 2010; Митыпова 2006;

Цыремпилова 2000; 2008а; 2008б], но и опубликованы документальные сборники¹.

Документы федеральных архивохранилищ – Государственного архива Российской Федерации (ГАРФ) и Российского государственного архива социально-политической истории (РГАСПИ) – позволяют проследить динамику развития религиозной политики и практику воплощения установок партийно-государственного руководства. При этом приоритетную роль при изучении заявленной темы играют документы Государственного архива Республики Бурятия (ГАРБ), которые в совокупности дают целостное представление об эволюции государственно-церковных взаимоотношений на территории Бурятии.

Основная группа документов сосредоточена в фондах партийных структур РКП(б)–ВКП(б). Обращение к этим фондам объясняется особой ролью партийных органов в деле разработки и реализации государственной политики по отношению к религии, церкви и верующим. Основной массив партийных документов сосредоточен в фонде Бурятского республиканского комитета КПСС (Бурят-Монгольский обком РКП(б) БМАО РСФСР – БМАССР, Бурят-Монгольский обком ВКП(б), Ф. П.-1). Документы помогают исследователям выяснить механизм принятия партийных решений и способы их реализации на местах, отразить особенности формирования и осуществления государственной антирелигиозной политики. Комплекс документов партийных фондов структурно разделен на отделы: общий, организационный, информационно-статистический, отдел агитации и пропаганды (агитпроп), женотдел, отдел нацменьшинств, отдел по работе в деревне и т.д.

Для координации, руководства и контроля за мероприятиями по осуществлению декрета об отделении церкви от государства в БМАССР, а также ведения антирелигиозной пропаганды при Буробкоме РКП(б) была создана комиссия по религиозным вопросам, утвержденная постановлением бюро обкома РКП(б) от 8 декабря 1925 г. Комиссия также занималась разработкой мероприятий по ликвидации религиозного, политического и экономического влияния на верующих всех вероисповеданий, научной проработкой вопросов религиозного культа, составлением тезисов, отчетов, докладов, диаграмм, изысканием средств на расходы, связанные с работой комиссии². Комплекс этих вопросов нашел отражение в документах фонда.

Одним из ключевых моментов в вопросах преодоления религиозности населения являлась агитация и пропаганда. Так, созданный агитационно-пропагандистский отдел в 1920 г. занимался реализацией комплекса социокультурных мероприятий, направленных на освобождение сознания людей от религиозного дурмана. Специфику этой работы, ее эволюцию от разъяснительных бесед до проведения массовых антирелигиозных кампаний, всю сложность и противоречивость, а также факты имевших место перегибов можно рассмотреть в архивных документах. Следует отметить, что антирелигиозная агитация и пропаганда входили также в задачи Наркомпроса, политпросвета, женотдела, комсомола и др. организаций.

Безусловно, большой интерес представляют документы силовых структур, отложенные в партийных фондах. В фондах Бурят-Монгольского обкома РКП(б)–ВКП(б) находятся такие виды документов, как периодиче-

¹ *Из истории религиозных конфессий Бурятии. XX век: сборник документов.* 2001. Улан-Удэ: Респ. тип. 292 с.; *История религиозных учреждений Восточной Сибири: тематический путеводитель по фондам Государственного архива Иркутской области.* 2017. Иркутск: Отгиск. 256 с.

² Государственный архив Республики Бурятия (ГАРБ). Ф. П.-1. Оп. 1. Д. 657. Л. 52.

ские (двухнедельные, месячные) информационные и специальные сводки, информационные и политические обзоры, бюллетени, доклады, специальные донесения и сообщения, докладные записки ОГПУ—ГПУ БМАССР и др.

Информационные и политические обзоры строились по проблемно-тематическому признаку. На основе сводок с мест о политическом и экономическом положении готовились ежемесячные обзоры политического состояния СССР. Информационный материал по проблеме государственно-церковных взаимоотношений располагался в подразделах «Антисоветские партии и группировки», «Антисоветские проявления», «Духовенство и секты», «Бандитизм» и др. Обзор содержал строго конфиденциальную информацию. Так, в сопроводительном письме к обзору указывалось: «Настоящий обзор, ввиду его совершенно секретного характера, следует хранить наравне с шифром. Снимать копии и делать выписки не допускается ни в коем случае. Начальники Губотделом ОГПУ и ПП ОГПУ могут давать обзор для прочтения секретарям обкомов, губкомов, краевых комитетов и бюро ЦК РКП, а также председателям губисполкомов и ЦИКов автономных республик»¹.

Источниковедческий анализ документов силовых структур представляет собой достаточно сложный процесс. Следует отметить, что секретные материалы являются одновременно и крайне важным, и чрезвычайно тенденциозным историческим источником. Однако, учитывая характер документа (политический заказ), условия и обстоятельства его создания, анализ содержания и др., из него можно извлечь богатый фактический материал, позволяющий воссоздать картину происходивших событий.

Одной из сюжетных линий информационных сводок является фиксирование слухов как явления массовой социальной психологии. Эти сводки по форме и содержащейся в ней информации однотипны, а сама информация — вторична, т.к. составлена на основе сведений, поступающих с мест. Однако это не умаляет значимости этой группы источников, позволяющей оценить не только формы и методы, применявшиеся государством для борьбы с церковью, и их эффективность, но и состояние религиозной жизни региона. Информационные сводки губотделов ГПУ—ОГПУ содержат материал о проведении кампании по изъятию церковных ценностей, положении и позиции духовенства, об отношении верующих к проведению антирелигиозных мероприятий и др. Эти материалы демонстрируют отношение населения к закрытию церквей и храмов, преследованию священников, формы и методы сопротивления, которое оказывалось проводимой антирелигиозной политике.

Несомненный исследовательский интерес представляют материалы комплексного обследования быта и экономического состояния семейского населения БМАССР (1926 г.), результаты которого позволили обосновать необходимость разработки и применения специальных мер по отношению к старообрядцам. В материалах была представлена краткая история переселения старообрядцев, дана характеристика хозяйственного уклада, особенностей семейно-брачных отношений, традиционного костюма, посуды, питания, воспитания и др. В ходе обследования партийные работники собрали информацию об эволюции отношения старообрядческого населения к экономическим и социальным нововведениям советской власти, в т.ч. в области образования и здравоохранения. Развернутые сведения были даны на примере

¹ Государственный архив новейшей истории Иркутской области (ГАНИИО). Ф. 1. Оп. 1. Д. 2200. Л. 83.

конкретных сел (Гашей, Мухор-Тала и Новая Брянь)¹. Ценность архивных материалов заключается в том, что они позволяют на конкретных примерах оценить реакцию старообрядческих общин, степень их сопротивления и адаптации к новым условиям. Одним из результатов обследования стало то, что органы власти были вынуждены учитывать особенности этой этноконфессиональной группы.

Незаменимыми для конструирования и объяснения региональных особенностей государственно-конфессиональной политики являются документы органов исполнительной власти республики. Они представлены в следующих фондах ГАРБ: Совет Народных Комиссаров Бурят-Монгольской АССР – 1923–1946 гг. (Ф. Р.-248); Бурят-Монгольский ЦИК – 1923 г. – май 1938 г. (Ф. Р.-475) и др. Правовое положение религиозных организаций, механизм регистрации, процедуру утверждения уставов и заключения договоров с религиозными общинами на право пользования имуществом, закрытия и ликвидации культовых зданий, сведения об их использовании и др. раскрывают документы органов исполнительной власти.

В рассматриваемый период власть создала жесткую систему выявления, учета религиозных объединений и надзора посредством регистрации общин, включения их в правовые взаимоотношения с государством. Нормативно-правовые изменения вынуждали верующих идти по пути легализации своей деятельности и придания законного статуса своим религиозным объединениям. В этот период такая тактика государства не наносила заметного ущерба религиозным общинам, но вместе с тем способствовала установлению контроля над ними и вмешательству в их внутреннюю жизнь. Непосредственное руководство этими мероприятиями возлагалось на административные отделы НКВД. Наряду с этим в функции НКВД входил сбор сведений и информации о деятельности религиозных объединений. Одной из форм контроля за исполнением декрета об отделении церкви от государства являлось обследование религиозных обществ, которое проводилось по специальной программе.

Документы общественных организаций Бурятии также содержат сведения и материалы о государственно-церковных взаимоотношениях 1920–1930-х гг. Материалы позволяют, в частности, выявить формы и размеры помощи голодающим со стороны религиозных организаций. Делопроизводственная документация раскрывает содержание, формы и методы антирелигиозной пропаганды, кадровое и организационное обеспечение, основные направления деятельности этих общественных организаций.

Объективное изучение эволюции государственно-конфессиональных взаимоотношений в 1917–1930-е гг. невозможно без использования церковных архивов. Одним из первых шагов советской власти было лишение церкви права регистрации актов гражданского состояния. В связи с этим официальная документация из церковных фондов была передана в государственные организации. Оставшаяся часть документов, не нужная государству, осталась непосредственно в религиозных учреждениях. Начавшиеся гонения на церковь и духовенство, антирелигиозные кампании, изменения административно-территориального устройства страны негативным образом сказались на состоянии церковных архивов, известны многочисленные факты безвозвратной утраты документов.

Сегодня сохранившиеся церковные документы в архивохранилищах не только доступны для исследователей, но и снабжены научно-справочным аппаратом. Также стоит отметить, что в рассматриваемый период по

¹ ГАРБ. Ф. П.-1. Д. 961. Л. 1-52.

понятным причинам архивы действующих религиозных учреждений не были востребованы государством. А в самих учреждениях почти полностью были прерваны сложившиеся в дореволюционный период традиции документирования. Однако в начале 1930-х гг. со стороны РПЦ были приняты меры по сохранению архивов. Указ № 1867 заместителя Патриаршего Местоблюстителя митрополита Горьковского Георгия и временного при нем Патриаршего Священного Синода от 31 октября 1932 г. «О необходимости хранения архивов» предписывал преосвященным: «1. Необходимость хранения поступающих на их имя служебных бумаг, и в первую очередь, имеющих значение церковных документов, каковы: циркуляры и указы патриархии, священнические дела, отпускные дела клириков, переходящих из других епархий, послужные списки и подобное; 2. Пользу ведения реестра резолюций Преосвященного, с кратким резюме бумаг, на которых они положены и с отметками об их исполнении» [Цыремпилова 2008а: 114]. Это было сделано в целях регулирования церковного документооборота и обеспечения сохранности архивов на местах.

Из 66 фондов православных организаций ГАРБ лишь в 8 имеются документы советского периода. Эти фонды, имея оригинальные документы, объективно по степени информативности уступают фондам государственных архивов Иркутской области и Забайкальского края (они слабо систематизированы и отличаются случайностью подбора дел). Это объясняется тем, что г. Иркутск и г. Чита являлись не только региональными административно-территориальными центрами, но и центрами крупных и самодостаточных епархий.

Документы представлены протоколами собраний, съездов, перепиской с вышестоящими церковными органами по вопросам назначения, увольнения, перемещении священнослужителей, их послужными списками, докладами, повестками, отчетами и др. Немаловажное значение для изучения материального положения религиозных организаций в советский период имеют представленные акты и описи церковного имущества, приходно-расходные книги, книги для записи прихода и расхода церкви, сведения о сборе добровольных средств для пострадавших. Списки членов религиозных общин дают информацию об их количественном и половозрастном составе.

В ГАРБ сохранился уникальный фонд «Старообрядческий Епископ Иркутско-Амурский и Дальнего Востока» (1867–1936). В Ф. 478 отложились следующие материалы: письма Всесоюзного архиепископского совета, приказы всесоюзных съездов старообрядцев, протоколы архиепископского совета и объединенных заседаний комиссии старообрядцев, памятные записи при встрече епископов у Московского архиепископа, письма епископов и переписка с ними; обращение епископа к православным христианам сел Тарбагатая, Куйтуна и др.

Большое значение имеет «Переписка и письма старообрядческого епископа Иркутско-Амурского и всего Дальнего Востока с настоятелями старообрядческих общин и храмов других городов», датированная 1923–1936 гг. Отсюда мы узнаем о главном событии в религиозной жизни старообрядчества Забайкалья – об избрании в 1929 г. протоирея Тарбагатойской старообрядческой общины Амвросия Феофановича Федотова епископом Иркутско-Амурской епархии¹.

Таким образом, солидный корпус разнообразных документов и материалов Государственного архива Республики Бурятия, содержащих фактическую информацию, позволяет реконструировать специфику и особенности вза-

¹ ГАРБ. Ф. 478. Оп. 1. Д. 2.

имоотношений православных и старообрядческих общин с органами местной власти в 1917–1930-е гг. Одной из перспективных исследовательских задач является оценка информационного потенциала, возможности дальнейшего использования всей совокупности опубликованных и неопубликованных источников.

Исследование выполнено при финансовой поддержке РФФИ в рамках научного проекта № 20-011-00496 А «Религиозно-этническая самоидентификация населения Дальнего Востока в начале XXI в.».

Список литературы

- Васильева С.В. 2007. *Власть и старообрядцы Забайкалья (конец XVII – начало XX вв.)*. Улан-Удэ: Изд-во Бурятского госуниверситета. 231 с.
- Васильева С.В., Бураева С.В. 2012. *Иркутско-Амурская епархия: 100 лет в истории древлеправославия*. Улан-Удэ: Изд-во Бурятского госуниверситета. 166 с.
- Костров А.В. 2010. Советская власть и старообрядцы Байкальской Сибири в 1920-е гг. – *Новый исторический вестник*. № 1(23). С. 35-42.
- Митьпова Г.С. 2006. *Православная церковь в Бурятии. XX–XXI вв.* Улан-Удэ: ИПК ВСГАКИ. 111 с.
- Цыремпилова И.С. 2000. *Религия и власть в Республике Бурятия: история взаимоотношений (1917–1940 гг.)*. Улан-Удэ: ИПК ВСГАКИ. 162 с.
- Цыремпилова И.С. 2008а. *Взаимоотношения государства и Русской православной церкви в Байкальской Сибири (1917–1930-е гг.)*: историография и источники. Улан-Удэ: ИПК ВСГАКИ. 134 с.
- Цыремпилова И.С. 2008б. *Русская православная церковь и государство: история взаимоотношений в 1917–1930-е гг. (на материалах Байкальского региона)*. Улан-Удэ: ИПК ВСГАКИ. 300 с.

TSYREMPILOVA Irina Semenovna, Dr.Sci. (Hist.), Associate Professor; Vice-rector of the East Siberian State Institute of Culture (1 Tereshkovoj St, Ulan-Ude, Republic of Buryatia, Russia, 670031; irina161073@mail.ru)

VASILIEVA Svetlana Vladimirovna, Dr.Sci. (Hist.), Associate Professor; Head of the Chair of Religious Studies and Theology, Banzarov Buryat State University (24a Smolina St, Ulan-Ude, Republic of Buryatia, Russia, 670000; sv_vasilieva@mail.ru)

THE EXPERIENCE OF STATE-CONFESSIONAL RELATIONS IN 1917–1930s THAT IS RECORDED IN THE DOCUMENTS OF STATE ARCHIVES OF THE REPUBLIC OF BURYATIA (on the materials of Orthodox and Old Believer communities)

Abstract. The article examines the information potential of the document collection of the State Archives of Republic of Buryatia, which makes it possible to examine the transformation of state-church relations in the 1917–1930s. The set of documents of party and state bodies, public organizations and religious institutions provides researchers with the opportunity to study historical events objectively.

Keywords: State Archives of Republic of Buryatia, documents, historical sources, state-confessional relations, Orthodox and Old Believer communities